

Ap ✓
3160

330
Б 87 А. В.

Георгъ Брандесъ.

1938г

300
587a
9 (Ар)

Армянскій

Б-874

вопросъ.

(Рѣчь, произнесенная въ Берлинѣ).

15188-59

Переводъ съ нѣмецкаго А. Дадешева.

Ар.

Книгоиздательство
„ВОЛНА“.

✓

АРМЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

(Рѣчь, произнесенная Георгомъ Брандесъ въ Берлинѣ).

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Честь быть приглашеннымъ союзомъ европейскихъ студентовъ-армянъ, чтобы сегодня вечеромъ получить здѣсь слово, я приписываю тому обстоятельству, что я состою въ числѣ европейскихъ писателей, впервые поднявшихъ свой голосъ за армянъ, впервые попытавшихся обратить вниманіе общества на страшную и возмутительную народную трагедію новѣйшаго времени.

Я не склоненъ придавать большое значеніе слову, сказанному простымъ писателемъ и хорошо знаю, что въ политическихъ вопросахъ рѣшеніе зависитъ отъ правительственныхъ органовъ. Но въ наше время даже правительство вынуждено принимать въ соображеніе единодушно выраженное общественное

мнѣніе, которое необходимо поэтому пробудить во всѣхъ странахъ и особенно въ Германіи.

Вы всѣ знаете, что въ послѣднее десятилѣтіе турецкая Арменія была ареной такихъ ужасовъ, которыхъ не знаетъ даже исторія самыхъ мрачныхъ временъ. Разореніе всего населенія, жестокія пытки и массовыя избіенія казались-бы немислимыми, если бы мы не пережили ихъ. Кровь сотенъ тысячъ взываетъ къ небу!

Я знаю, что Турція дружитъ съ Германіей. И вотъ это-то обстоятельство обезпечило Турціи свободу дѣйствій. Я ни единымъ словомъ не обмолвился о личности султана. Но эта дружба, такъ радующая его, не можетъ помѣшать защитникамъ чело-вѣчности выступить передъ германской публикой.

Венгрія по племенному родству и традиціямъ съ давнихъ поръ связана узами дружбы съ Турціей. Тѣмъ не менѣе Петръ Квіяръ, отважный борецъ за армянъ, внимательно былъ выслушанъ въ Будапештѣ, гдѣ онъ недавно, въ срединѣ декабря, сообщилъ факты изъ новѣйшей исторіи Арменіи.

Германскій народъ гораздо болѣе отдаленъ отъ Турціи, чѣмъ мадьярскій и онъ несравненно могущественнѣе послѣдняго. Поэтому поднятіе обществен-

наго голоса за армянъ въ Германіи, можетъ быть, имѣло-бы теперь рѣшающее значеніе.

Еслибы армяне ничего другого, кромѣ своего несчастья, за собой не имѣли, то и тогда было-бы трудно отказать имъ въ сочувствіи. Ихъ страданія такъ сильны и ужасны, что у слушателей не хватаетъ обыкновенно силъ выслушать до конца подробные рассказы и описанія. Когда говорятъ, что уничтожены 300,000 жизней, частью насиліемъ, частью голодомъ и холодомъ, то это производитъ ничтожное впечатлѣніе; это не дѣйствуетъ на воображеніе.

Много-ли пользы въ томъ, если скажешь, что, напримѣръ, въ августѣ 1894 года въ деревняхъ около Муша происходило массовое избіеніе, которое продолжалось три недѣли, что мужчины, женщины, дѣти, всѣ безъ различія, были перебиты, что вездѣ женщины подвергались изнасилованію, прежде чѣмъ ихъ убивали, что 200—400 женщинъ сначала были предоставлены солдатамъ, а затѣмъ уже перебиты саблями и птыками?

Какая польза въ томъ, если сообщить, что одинъ германскій путешественникъ на мѣстѣ происшествія засвидѣтельствовалъ: «Въ Кендранцѣ курды дали себѣ слово каждое женское существо, начиная съ

пятнадцатилетнего возраста изнасиловать? *) Или какой толкъ изъ того, что скажешь: въ другомъ мѣстѣ шестьдесятъ молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ были заперты въ маленькой церкви, предоставлены солдатамъ и, наконецъ, убиты ими, такъ что цѣлый потокъ крови вытекалъ изъ-подъ церковной двери?

Если хочешь оставить неизгладимое впечатлѣніе, нужно остановиться на подробностяхъ. Сообщение объ убійствѣ ста тысячъ дѣйствуетъ на воображеніе слабѣе, чѣмъ подробное описаніе убійства одного человѣка.

Одна беременная женщина упала на колѣни и умоляла солдатъ пощадить ея жизнь—вѣрибе двѣ жизни. «Дѣвочка-ли это, или мальчикъ?»—воскликнули солдаты. И они стали держать пари на семь меджидіе и затѣмъ распоролъ женщинѣ животъ.

Тотъ, который рассказываетъ это, можетъ представить всѣ подробности и назвать имена свидѣтелей. Въ другомъ мѣстѣ курды поспорили, могутъ-ли они однимъ ударомъ отсѣчь головы четырехъ маленькихъ дѣтей и затѣмъ съѣдали это передъ глазами матерей.

*) Paul Rohrbach: Vom Kaukasus zum Mittelmeer, S. 74.

Въ Трапезундѣ въ первый день кровавой бани одинъ армянинъ, выйдя изъ булочной, гдѣ онъ купилъ хлѣба для больной жены и для дѣтей, внезапно былъ окруженъ разъяренной бандой. Онъ сталъ умолять о пощадѣ, и ему обѣщали это. Онъ вѣритъ этому и искренно благодаритъ. Но, оказывается, надъ нимъ только издѣвались. Ему связали ноги, отрубили одну руку и стали бить ею по лицу. Затѣмъ отсѣкли другую руку и потребовали, чтобы онъ перекрестился. А въ это время другіе предлагаютъ ему громко кричать, чтобы его Богъ услышалъ его жалобы. Затѣмъ одинъ курдъ отрѣзаетъ ему уши и кладетъ ихъ сначала ему въ ротъ, а потомъ бросаетъ ихъ въ лицо ему. Другой кричитъ: «Ротъ эфенди, который пренебрегъ такимъ лакомствомъ, долженъ быть оштрафованъ». Послѣ этого отрѣзаютъ языкъ и говорятъ: «Онъ не будетъ больше богохульствовать». Потомъ остриемъ кинжала выкалываютъ ему глазъ. Ужасныя конвульсіи лица, судороги измученнаго тѣла, видъ текущей крови дѣлаютъ этихъ фанатиковъ еще болѣе дикими, и они выкалываютъ ему другой глазъ и отрубаютъ, наконецъ, ноги передъ тѣмъ, какъ нанести ему кинжаломъ милосердный смертельный ударъ въ горло.

Въ одномъ рапортѣ англійскаго консула въ Эрзерумѣ описана сцена, бывшая въ деревнѣ Сеналь еще до кровавой бани. Армянинъ Ацо отказался дѣлать доносы, и за это судья Талибъ-эфенди и два турецкихъ капитана заставили подвергать его пыткамъ въ теченіе цѣлой ночи. Сначала его били палками, затѣмъ привязали его голымъ, съ вытянутыми руками, къ дѣумъ бревнамъ и стали бить плетью.

(Многія дамы плачутъ, другія встаютъ, нѣкоторыя оставляютъ залъ).

Несчастный не могъ шевельнуть ни однимъ членомъ. Конвульсіи его лица свидѣтельствовали объ его страданіяхъ. Чѣмъ сильнѣе онъ кричалъ, тѣмъ больнѣе его били. Онъ умолялъ своихъ палачей, чтобы его убили и пытался даже разбить свою голову о бревно, но этому помѣшали. Такъ какъ онъ не захотѣлъ дать показанія на своихъ соплеменниковъ, не хотѣлъ запятнать себя невинной кровью, то Талибъ приказалъ вырывать у него щипцами волосы изъ бороды. Затѣмъ приказалъ прижигать его тѣло раскаленнымъ желѣзомъ: обожгли его руки, лицо, ноги и другія части тѣла. Раскаленными щипцами они обожгли его языкъ. Три раза онъ терялъ сознаніе, но оставался непоколебимымъ. Въ сосѣднемъ

домѣ окаменѣвшія отъ ужаса его жена и дѣти слышали его крики. *)

Теперь перейдемъ къ тому, какъ содержатъ въ тюрьмахъ, напримѣръ, въ Битлисѣ, гдѣ заключенные были стиснуты вмѣстѣ сотнями, въ страшной грязи, часто не имѣя возможности ни лечь, ни сѣсть, къ тому же подвергаясь голоданію и пыткамъ.

Въ Битлисѣ одинъ изъ лучшихъ армянъ, Амбарцумъ Бояджіанъ былъ посаженъ въ темную и сырую тюрьму. На шею его надѣли желѣзное кольцо, а на руки и на ноги—тяжелыя желѣзныя цѣпи. Его томили также голодомъ, чтобы заставить его подписать заявленіе о томъ, что онъ подкупленъ англійскимъ правительствомъ. Когда онъ категорически отказался отъ этого, ему привязали на шею гирю въ 10 килограммовъ и стали бить его кнутомъ и дубинами, затѣмъ укрѣпили на полу остроконечные гвозди и катали его на немъ до потери сознанія. Послѣ этого его привели въ чувство и повѣсили.

Я знаю и это я уже почувствовалъ: вы меня съ трудомъ выслушали. Вы должны были сдѣлать уси-

*) G. Godet: Les souffrances de l'Arménie, S. 19, 20, 26, 27.

ліе, чтобы не крикнуть мнѣ: довольно! Я замѣтилъ, что многія дамы покинули залъ. Вамъ стало противно слушать это. Такъ умножьте ужасы, о которыхъ я вамъ разсказалъ, въ нѣсколько сотъ тысячъ разъ и подумайте: что берлинскія дамы не въ состояніи были выслушать, то армяне стотысячекратно претерпѣли!

↓ Это случилось въ наше время, въ послѣднее десятилѣтіе на разстояніи приблизительно пятидневнаго пути отсюда, и мы позволили этому произойти, мы ничего не сдѣлали, чтобы предотвратить это!

Европа была давно предупреждена.

Приготовленія къ избіеніямъ въ Сасунѣ были произведены такъ открыто, что англійскій консулъ въ Эрзерумѣ въ пространномъ рапортѣ испросилъ защиту для армянъ, но Англія не хотѣла «вмѣшиваться во внутреннія дѣла дружественной державы»... Такова всегдашняя формула.

Это неслыханное дѣло: Европа давно уже отлично все знаетъ, а бѣдствіе продолжается и понынѣ. Попрежнему армянъ лишаютъ свободы, грабятъ, оскорбляютъ, убиваютъ поодиночкѣ и массаами. Я могъ-бы привести тысячи примѣровъ и указываю пока одинъ.

3-го іюля 1900 года 500 курдовъ окружили деревню Спаганкъ. Съ пулями, саблями и штыками приступили они къ дѣлу. Женщины и дѣти съ мольбами о пощадѣ побѣжали навстрѣчу солдатамъ. Маленькія кричація дѣти были живыми подняты остріями штыковъ вверху; женщины были раздѣты, обезчещены и убиты. Деревенскому проповѣднику, 80-лѣтнему старцу, разсѣкли медленно ротъ съ обѣихъ сторонъ и оторвали челюсть. Находившейся въ послѣднемъ періодѣ беременности женѣ деревенскаго старосты, Тименэ распоролъ животъ и разрѣзали ея дитя, а затѣмъ убили ее пятьюдесятью ударами ножа. *)

Уже давно извѣстно, что наша культура не исключаетъ ни преступленій, ни случайныхъ грабежей и убійствъ. Мы сожалѣли объ этихъ злодѣянιάхъ, но они не противорѣчили высокой степени цивилизаціи, которую мы считали достигнутой.

Намъ всемъ извѣстно, что наша культура, даже въ самыхъ передовыхъ государствахъ, не исключаетъ общественнаго несчастія, бѣдности и пренебреженія къ бѣднымъ. Но даже бѣдствіе бѣднѣйшихъ, какъ намъ кажется, не противорѣчитъ высокому уровню современной культуры.

*) Pierre Quillard; Pour l'Arménie, S. 44.

✓ Намъ было извѣстно, что такое война, какъ она возбуждаетъ злыя страсти, какіе ужасы принести она съ собою. Но мы ведемъ войну не попрежнему. Полководцы неохотно причиняютъ страданія мирному населенію; противъ женщинъ и дѣтей война ведется только подъ извѣстными условіями, когда, напримѣръ, бомбардируются города. Поэтому и война не противорѣчитъ нашему мнѣнію, что мы стоимъ на очень высокой ступени цивилизаціи.

Итакъ, еслибы мы вынуждены были допустить преступленія, общественную несправедливость и жестокость, расовую и религіозную ненависть и ужасы войны, то все-же остались-бы злоупотребленія, которыя немислимы въ настоящее время и присущи только древности и средневѣковью.

На этомъ остановимся. Послѣ того, какъ Европа не предотвратила ужасовъ, которые были въ Арменіи и теперь происходятъ въ Македоніи, невозможно утверждать, что наше время существенно отличается отъ мрачнѣйшихъ временъ исторіи.

Въ прошломъ столѣтіи, въ 48 году, можно было вообразить, что вторая половина его будетъ посвящена обсужденію труднѣйшихъ и тончайшихъ, соотвѣтствующихъ вѣку вопросовъ воспитанія для отдѣльных лицъ и человѣчества. Старые, простые,

грубые вопросы о самоопредѣленіи и самоуправленіи народовъ, о неприкосновенности націй и отдѣльных лицъ, о свободѣ печати, религіи, мысли, о свободѣ слова и собраній и т. д., были разсматриваемы, какъ вопросы, на которые разъ навсегда былъ данъ отвѣтъ и на эти вопросы никому болѣе не придется тратить словъ.

И, однако, болѣе пятидесяти лѣтъ спустя живутъ въ Россіи 130 милліоновъ людей, которые не смѣютъ читать ни одной книги и газеты, не признанныхъ ихъ опекунами безвредными для нихъ, и уже одно то обстоятельство, что тамъ болѣе ста милліоновъ находятся въ такомъ состояніи, деморализовало половину Европы.

Вездѣ и всюду угнетаются національности, вездѣ и всюду старые религіозные и національные вопросы, о которыхъ нельзя сказать ни одного новаго, осмысленнаго слова, занимаютъ мысли лучшихъ людей, вызываютъ воодушевленіе, выдвигаютъ героевъ и измѣнниковъ, подають поводъ къ великимъ дѣяніямъ, имѣвшимъ мѣсто сто лѣтъ тому назадъ, и причиняютъ несчастія и ужасы, которые должны были бы окончиться со средневѣковьемъ.

Въ то время, когда величайшія задачи ожидаютъ своего рѣшенія, жизнь и мысли современныхъ

покоління тратяться и расточаються на разрѣшеніе совершенно устарѣвшихъ дѣлъ и отвоеванныхъ вопросовъ. Каждому дана только одна жизнь, и половина того, что происходитъ, представляетъ изъ себя замедленіе и застои въ жизни человѣческаго рода.

Я сказалъ: если армяне даже совѣмъ ничего другого не имѣли-бы за собой, кромѣ своего несчастья, то заслуживали-бы всетаки нашего участія и нашей помощи.

Но армяне—культурный народъ, одинъ изъ древнѣйшихъ на земномъ шарѣ, съ почти четырехтысячелѣтней исторіей, который въ своей странѣ и еще болѣе внѣ своей страны совершилъ великія дѣла на почвѣ служенія цивилизаціи.

Арменія напоминаетъ Швейцарію, судьба-же народа—Польшу.

Арменія—Швейцарія Малой Азіи, гористая страна, которая рождаетъ свободолюбивыхъ людей. Это страна Арарата, надъ которой господствуетъ величественный Масисъ, страна большихъ озеръ и въ особенности безчисленныхъ ключей. Чистые и свѣжіе—бьютъ они вездѣ, повсюду журчатъ. И вездѣ находятся ручьи и рѣчки, изъ вѣхъ разсѣлинь и скалъ стекаютъ они внизъ. Есть обширные луга и богатые поля, засѣянные хлѣбомъ, винныя ягоды и

гранаты въ изобиліи. И повсюду поютъ соловьи, грѣются на солнцѣ фазаны и павлины; на опушкѣ лѣса стоитъ прелестная газель, на склонахъ горъ дикая коза; но также волки, гіены и шакалы рыскаютъ вокругъ деревень.

√Какъ поляки, армяне раздѣлены между тремя державами: Россіей, Персіей и Турціей. Образованные представители этого народа нерѣдко владѣютъ, помимо своего собственнаго языка, языками указанныхъ странъ и въ то-же время часто понимаютъ одинъ изъ европейскихъ языковъ и говорятъ на немъ.

Это—народъ востока, который наиболѣе изъ вѣхъ выказалъ свою склонность къ европейской культурѣ. Онъ, по словамъ одного изъ лучшихъ своихъ сыновей, Аршака Чобаніана былъ «авангардомъ европейской цивилизаціи въ Азіи».

Несмотря на то, что ихъ страна, лежащая на пути воинственныхъ народовъ Азіи, неоднократно служила объектомъ нашествій и притѣсненій (уже въ древности со стороны ассирійцевъ и мидяцевъ вплоть до арабовъ), она проявила необыкновенную силу сопротивленія и меньшую силу въ дѣлѣ усвоенія чужеземнаго. Парянскіе цари, которые управляли Арменіей со второго столѣтія до Рождества Христова,

сдѣлались армянами. Возможно, что выдающіеся цари изъ рода Багратидовъ, слѣдовавшіе имъ, были арменизированными евреями; однако ихъ происхождение исторически не удостоверяется.

Съ древнѣйшихъ временъ по наше время Армения дала иноплеменнымъ народамъ много великихъ мужей. Въ византійской имперіи армяне были выдающимися воинами, обновляющими мыслителями, и двѣнадцать императоровъ принадлежали къ армянскому роду. Въ турецкой имперіи они удержали за собой свое положеніе оживляющаго элемента: они держали въ своихъ рукахъ торговлю, выказали себя въ качествѣ художниковъ, промышленниковъ и государственныхъ дѣятелей. Нубаръ-паша, который управлялъ Египтомъ, былъ армяниномъ, и также армяниномъ былъ русскій диктаторъ Лорисъ-Меликовъ.

Такъ какъ армянскій народъ прежде другихъ принялъ христіанство, то его древняя языческая поэзія, къ сожалѣнію, не сохранилась. Не только античный храмъ, но также стихотворенія, которыя воспѣвали боговъ и героевъ, были уничтожены. Мы имѣемъ только отрывки, которые свидѣтельствуютъ о лирическомъ духѣ народа и которыхъ, однако, достаточно, чтобы мы могли возстановить Пантеонъ армянскихъ боговъ. Они не имѣютъ ни исполинскихъ

отношеній азіатскихъ, ни прелестей греческихъ боговъ; они, какъ народъ, который ихъ создалъ, трудолюбивы, положительны и добры.

Также въ древней архитектурѣ страны, которая была такъ богата, мы находимъ тотъ-же западно-восточный отпечатокъ, смѣшеніе ассирійскихъ и персидскихъ формъ съ эллинскимъ стилемъ.

Христіанство было для армянъ новымъ культурнымъ факторомъ, а именно: національнымъ. Когда Армения потеряла свою политическую независимость, церковь сдѣлалась символомъ и хранительницей національной традиціи, подобно тому, какъ это было позднѣе въ Польшѣ.

Литература, сдѣлавшись теперь частью исторической, частью и преимущественно церковной, состояла изъ хроникъ съ религіозно-нравственнымъ оттѣнкомъ и мистическихъ стихотвореній и сохранила грустную, но своеобразную поэзію. Есть золотые гимны вѣчному свѣту. Есть съ поэтическимъ вдохновеніемъ написанная исторія Моисея Хоренскаго, который учился въ Греціи и зналъ Илиаду.

Онъ превозноситъ храбрость героевъ и любитъ свою страну. Онъ воспѣлъ восхитительную прелесть природы около Вана, которая была избрана царицей Семирамидой для лѣтней резиденціи. «Мы долж-

3160-99 (15188-59)

ны, сказала она, въ странѣ, гдѣ климатъ такъ мягокъ и воздухъ такъ чистъ, построить городъ и царскій дворецъ, чтобы жить посреди этого блаженства».

Другой знаменитый историкъ древнихъ временъ, Египте, который описалъ войны армянъ съ персами, прославляетъ въ одномъ знаменитомъ отрывкѣ армянскихъ женщинъ, которыя во все времена выказывали рѣдкое мужество. Такъ, въ послѣдній разъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сасунѣ пятьдесятъ молодыхъ женщинъ бросились въ бездну, чтобы не попасть въ руки туркамъ; также въ Палу, гдѣ тридцать женщинъ, по той-же причинѣ, съ нѣнѣмъ гимна прыгнули въ Евфратъ. Египте описалъ усердіе и лишенія вдовъ въ тяжелое время войны.

Хроника Ласдиверци, который рассказываетъ о нашествіяхъ татаръ и персовъ, изображаетъ еще 900 лѣтъ тому назадъ Арменію «голою, выбитою изъ колен, истоптанной ногами всеми народами, выгнанной изъ дому, плѣнницей и рабыней».

Съ 15 до 19 столѣтія армянскій народный духъ былъ совершенно подавленъ, почти уничтоженъ. Только церковь была сохранена, и въ монастыряхъ сохранились древніе манускрипты.

Монахъ Мхитаръ, понявшій, что въ Турціи нельзя устроить очага армянства, перевезъ драгоценные

манускрипты въ Венецію и основалъ здѣсь монастырь св. Лазаря, который служилъ своего рода армянскимъ университетомъ, гдѣ лордъ Байронъ началъ изучать армянскій языкъ. Жители этого монастыря обнаружили необыкновенную дѣятельность въ качествѣ переводчиковъ и познакомили своихъ соотечественниковъ со всеми сокровищами старой и новой Европы, отъ Гомера, Расина и Альфиери до Шиллера.

Съ этого времени начинается употребленіе въ литературѣ новаго армянскаго языка вмѣсто древняго, слѣдствіемъ чего явился великій расцвѣтъ армянской духовной жизни въ 19-мъ столѣтіи. Молодые люди, которые возвращались изъ Европы на родину, принесли съ собой произведенія европейской романтики и основали въ Константинополѣ національный театръ.

Писатели вродѣ Габриэля Сундукіанца и, позднѣе, Аветиса Назарбека осмѣивали въ своихъ драматическихъ произведеніяхъ съ остроуміемъ и страстностью мѣшанство и предрасудки своихъ соотечественниковъ.

Духъ 1848 года также былъ перенесенъ на горы Арменіи.

Армянскій народный духъ все болѣе и болѣе европеизировался. На русской почвѣ возникла подъ

вліяніемъ русскаго романа и соціально-экономическихъ произведеній германцевъ новая армянская литература, которая возбудила движеніе противъ турецкаго произвола. Налбандіанъ далъ армянскому народу его пѣсню свободы.

Талантливый Раффи написалъ переведенный на многіе языки романъ «Джалалъ-эдъ-динъ», который изображаетъ положеніе вещей въ Арменіи въ 1877 году и даетъ захватывающую картину народнаго мученичества тогда и теперь. Все, что мы недавно съ ужасомъ пережили: нападеныя и насилія, всевозможныя бѣдствія, сажаніе на колья, мученіе раскаленнымъ желѣзомъ—все это имѣло мѣсто уже тогда.

Этотъ романъ дѣйствуетъ приблизительно такъ же, какъ письма, написанныя изъ мѣстъ несчастья въ 1894—96 годахъ.

Въ продолженіи долгаго историческаго застоя народная пѣсня все-же сохранила свою свѣжесть. Она пустила новые корни, и ни одинъ народъ не имѣетъ новѣйшихъ пѣсенъ подобно армянскимъ—жалобныхъ пѣсенъ невольныхъ эмигрантовъ и страстныхъ пѣсенъ влюбленныхъ.

Выросло молодое поколѣніе, которое одновременно знало древнюю Арменію и было знакомо съ но-

выми идеями и подняло протестъ противъ несправедливости правительства и безчинствъ курдовъ. *)

Такъ, уже въ 1878 году патріархъ Персесь могъ послать делегата на собравшійся здѣсь, въ Берлинѣ, конгрессъ. И онъ имѣлъ успѣхъ: выхлопоталъ 61-ю статью, которая, казалось, обезпечить будущность Арменіи, статью съ неисполненнымъ обѣщаніемъ, съ которой каждый другъ армянъ долженъ считаться и по сіе время.

Казалось, что Европа защитила угнетенный народъ. Но, къ сожалѣнію, для державъ, занятыхъ своими интересами, это было не важно. А то обстоятельство, что армяне осмѣлились обратиться къ Европѣ съ апелляціей противъ Турціи, усилило ожесточеніе турецкаго правительства противъ нихъ до крайнихъ предѣловъ.

Армянскій театръ въ Константинополѣ былъ закрытъ, запрещены были преподаваніе исторіи Арменіи, собранія, празднества, лекціи и т. п., пресса была подвергнута строжайшей цензурѣ.

Заключенія въ тюрьму и преслѣдованія случались чаще, чѣмъ раньше. Пощадъ не было. Курды

*) Archag Tchobanian: L'Arménie, son Histoire, sa littérature, son Rôle en Orient.— Poèmes arméniens, traduits par A. Tchobanian.

были организованы под именем Гамидіе против армянъ. Султанъ далъ этимъ иррегулярнымъ войскамъ свое имя и пустилъ ихъ на своихъ несчастныхъ сосѣдей, предоставивши грабить и убивать ихъ.

Такъ какъ армяне во многихъ мѣстностяхъ начали обороняться противъ этихъ разбойническихъ шаекъ, то это служило достаточнымъ основаніемъ, чтобы посредствомъ массовыхъ пытокъ и массовыхъ избиеній истребить <невѣрныхъ>, т. е. христіанское населеніе.

На берлинскомъ конгрессѣ турецкое правительство, согласно 61 статьѣ, обязалось ввести необходимыя реформы, обезпечить армянамъ гарантію отъ нестерпимаго мученія со стороны черкесовъ и курдовъ и отъ времени до времени давать державамъ отчетъ о положеніи дѣлъ. Правительствамъ, подписавшихъ трактатъ, было дано право слѣдить за выполненіемъ турецкихъ мѣропріятій.

Въ продолженіи 15-ти лѣтъ Турція водила державы за носъ пустыми обѣщаніями.

И если она тогда не только не принялась за реформы но, наоборотъ, осмѣлилась отвѣтить на настоятельныя ноты англійскаго, русскаго и французскаго посольствъ распоряженіемъ о массовой кровавой банѣ, то смѣлость эта вызывалась, какъ объ-

ясняетъ хорошо освѣдомленный германскій путешественникъ Павелъ Рорбахъ, исключительно <прекрасными отношеніями> къ Турціи со стороны Германіи. *)

Передъ единодушнымъ выступленіемъ державъ Турція должна была-бы уступить. Она была-бы со всѣхъ сторонъ блѣкирована. Но дружественное отношеніе къ Германіи дало ей воздуха. Блокада, которой она была подвергнута, оказалась неэффективной.

Она ловко отдѣлалась и могла безнаказанно штыками и копьями, острыми саблями и раскаленнымъ желѣзомъ, насиліемъ и огнемъ, заставить армянъ замолчать.

Никто не будетъ отрицать, что единичные германцы, женщины и мужчины оказали помощь послѣ худшихъ временъ ужасовъ. Спиротскіе дома и воспитательныя учрежденія были основаны на германскія пожертвованія. Всякій знаетъ также о рѣчи Эдуарда Бернштейна и о такомъ человѣкѣ, какъ Ленсиусъ, который, несмотря на порицаніе со стороны начальства, все сдѣлалъ, чтобы сказать своимъ соотечественникамъ правдивое слово объ армянахъ.

Тѣмъ не менѣе, не будь сердечныхъ отношеній между германской имперіей и турецкимъ правитель-

*) Paul Rohrbach: Vom. Kaukasus zum Mittelmeer, S. 160.

ствомъ, было-бы немислимо самое грубое изъ всѣхъ совершившихся сотни лѣтъ тому назадъ политическихъ преступленій. Поэтому нужно прежде всего расположить Германію въ пользу армянъ.

Въ знаменитомъ древне-исландскомъ сказаніи женщина бросаетъ совершенно пропитанный кровью плащъ своего убитаго супруга на одного родственника, который не выказываетъ склонности стать на ея сторону, чтобы этимъ побудить его выступить въ качествѣ мстителя.

О мнѣніи никто здѣсь не думаетъ.

Но еслибы была возможность бросить на плечи германскаго народа плащъ, совершенно затвердѣлый отъ пролитой крови армянскихъ жертвъ, чтобы этимъ побудить его потребовать отъ германскаго правительства безопасности и свободы для оставшихся въ живыхъ этого древняго, славнаго племени, то это было-бы не только полезнымъ дѣломъ, но и исполненіемъ долга.

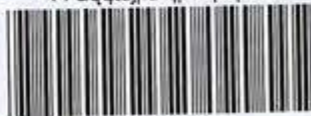
АСТРАХАНЬ.

Пароваѣ типографіи В. Л. Егорова, противъ Окружнаго Суда

1906.

0013254

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0013254

